

Сергей Есенин

ИЗБРАННЫЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ

ТОМ 2

*Поэмы, драматические
произведения*

Под редакцией
В. Озерова

Б-Д 141042

Регенсбург 1946г.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

(Биографическая справка)

Сергей Есенин очень не охотно говорил о себе. «Биография моей души - в моих стихах», - ответил поэт одному из литературоведов, проявившему особый интерес к его жизни. В самом деле, у каждого человека есть внешняя и внутренняя жизнь - жизнь духа, нередко не известная многим. Быть может следует отличать жизнь от существования. Есенин - лирик. Эпос с давних пор увлекал поэта, но только цикл февральских поэм, да пожалуй некоторые фрагменты «Страны негодяев», указывают на то, что ему, в ряде случаев, удались его дерзкие замыслы.

Знакомя читателей с биографией Есенина, мы остановимся лишь на тех эпизодах его жизни, которые дополняют творческий облик мастера слова.

Есенин родился в 1895 году, в одной из деревень Рязанской губернии.

У поэта было много сестер и братьев. Мать отличала маленького Сережу, предчувствовала, что он не такой, как все, особенный. Стихотворения Есенина, посвященные матери - лучшее доказательство того, что поэт ответил любовью на любовь. Очень рано Есенин был взят на воспитание дедом, справным хозяином, умеющим и нажить и сберечь деньги. Из Сережи предполагали сделать народного учителя. Поэтому дед заботился о том, чтобы внук как следует выучился грамоте. Являясь старообрядцем, старик научил его любить Русь, отошедшую в призрачный край преданий. Позднее это чувство укрепил Николай Клюев.

Стихи Есенин начал писать еще с детства. Рано посылал их в столичные журналы. Удивленный тем, что не печатают, сам отправился в Петербург. Первый поэт, с которым столкнула судьба - Александр Блок.

Блок поддерживал и оценил талантливого юношу.

Есенина признали. Повидимому, в его судьбе принял участие и Григорий Распутин. У Устиновича, много лет собиравшего материалы для биографии Есенина находится копия сомнительной записки Распутина по-

лковнику Ломану - адъютанту императрицы. Быть может это фальсификация, быть может и нет: «Милой, дорогой присылаю к тебе двух парешков. Будь отцом родным, обогрей. Робяты славные, особенно этот белобрысый. Ей Богу, он далеко пойдет».

Растерявшийся Ломан посоветовался с Ю. С. Марфеси - известным исполнителем народных песен и цыганских романсов и решил представить самородков — Есенина и Кусикова — императрице, одев их предварительно в костюмы стрельцов.

Царица приняла поэтов ласково, заметив, что у Есенина слишком грустные стихи. Есенин сказал на это, что судьбы русского мужика тоже грустны.

Есенин продолжает работать как поэт. Занимается самообразованием при участии и поддержке выдающихся деятелей русской культуры.

Незадолго до революции поэта забирают в армию. Из армии Есенин дезертирует. Февральскую революцию принял восторженно. Вошел в творческий контакт с эс-эрами.

К большевикам стал присматриваться. С ним считались. П. С. Коган - профессор литературы, одно время примыкавший к большевикам, готов был провозгласить его самым выдающимся поэтом революции. А. В. Луначарский считал Есенина лучшим русским поэтом. Калинин, Петровский, Киров часто цитировали Есенина и увлекались им.

Однако, поэт почувствовал, что с большевиками ему не по пути. Прежде всего поэт стал восставать против обожествления техники. Он предчувствовал, что сумасбродная механизация, варварскими методами насаждаемая в России, разорит и обезличит наши деревни. Не мог примириться Есенин и с озверелой ненавистью к Русси. В укладе жизни крестьянина он видел не только косность и отсталость, но и величие и красоту.

Есенин завоевал любовь всего народа. Более популярного, чем он, поэта в России нет.

Национальный поэт научил нас любить Русь, которую большевизм предал проклятию.

Встреча со знаменитой танцовщицей Айседорой Дункан - знаменательное событие в жизни Есенина. Дун-

кан, женщина большой культуры, духовно возвысила Есенина. Вместе с Дункан Есенин ездил за границу. Побывал в Германии, Франции и Америке.

В Берлине встретился с Максимом Горьким, который дал очень высокую оценку творчеству поэта.

Есенин шокировал парижан своим поведением. В цирке он снял цилиндр для того, чтобы насыпать в него овса и кормить лошадей. Когда автомобиль переехал собаку, он сам отнес ее на руках в ближайшую ветеринарную лечебницу и т. д.

В Америке увлекается кинематографией. Фрагменты «Страны негодяев» указывают, что это увлечение как-то отразилось и на творчестве поэта.

Есенин входит в объединение «Иммаженистов». В этот период его деятельности следует отметить встречи с Велемиром Хлебниковым.

Последние годы жизни Есенина — годы запоя, явившегося следствием того, что поэт почувствовал себя человеком обреченным.

Наследственный алкоголизм приобрел паталогический характер. Есенин попал в психиатрическую лечебницу. В декабре 1925 года в гостинице «Англетер», он закончил жизнь самоубийством, повесившись на трубе парового отопления, — после того, как пытался неудачно перерезать бритвой вену на руке.

Посмертное стихотворение посвящено молодому поэту В. Эрлиху:

«До свиданья, друг мой, до свиданья,
Милый мой, ты у меня в груди,
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.
До свиданья, друг мой, без руки и слова,
Не грусти и не печаль бровей,
В нашей жизни умереть не ново,
Но и жить, конечно, не новей!»

Над людьми близкими Есенину тяготел какой-то рок. Галина Бениславская, которой Есенин посвятил лучшие стихи, застрелилась через год после смерти поэта. Еще через год трагически погибла Айседора Дункан.

В. Озеров

Маленькие поэмы

МИКОЛА.

1.

В шапке облачного скола,
В лапоточках, словно тень,
Ходит милостник Микола
Мимо сел и деревень.

На плечах его котомка,
Стиглавица в две тесьмы;
Он идет, поет негромко
Иорданские псалмы.

Заше скорби, злое горе
Даля холодная впила;
Загораются, как зори,
В синем небе купола.

Наклонивши лик свой кроткий,
Дремлет ряд плакучих ив,
И как шелковые четки —
Веток бисерный извив.

Ходит ласковый угодник,
Пот елейный льет с лица:
— Ой, ты, лес мой, хороводник,
Прибаюкай приплесца.

2.

Заневестилася кругом
Роща елей и берез.
По кустам зеленым лугом
Льнут охлопья синих рос.

Тучка тенью расколола
Зеленистый косогор...

Умывается Микола
Белой пеной из озер.

Под березкою-невестой,
За сухим посошником,
Утирается берестой,
Словно мягким рушником.

И идет стопой неспешной
По селеньям, пустырям:
— Я, жилаец страны нежданной
Прохожу к монастырям.

Высоко стоит золотавье,
Спориныня кадит туман:
— Помолюсь, схожу, за здравье
Православных христиан.

3.

Ходит странник по дорогам,
Где зовут его в беде,
И с земли гуторит с Богом
В белой туче-борде.

Говорит Господь с престола,
Приоткрыв окно за рай:
— О, мой верный раб Микола,
Обойди ты русский край.

Защити там в черных бедах
Скорбью вытерзанный люд,
Помолись с ним о победах
И за нищий их уют.

Ходит странник по трактирам,
Говорит, завидя сход:
— Я пришел к вам, братья, с
миром—
Исцелить печаль забот.

Ваши души к подорожью,
Тянет с посохом сума.
Собирайте милость Божью
Спелой рожью в закрома.

4.

Горек запах черной гари,
Осень рощи подождла,
Собирает странник тварей,
Кормит просом с подола.

— Ой, прощайте белы птахи,
Прячьтесь звери в терему.
— Темный бор, — щекогут
свахи, —
Святий девицу-зиму.

— Всем есть место, всем есть
логов!
Открывай земля им грудь!
Я — слуга давнейший богов —
В божий терем правлю путь.

Звоонкий мрамор белых лест-
ниц

Потянулся в райский сад,
Словно космица кудесниц,
Звезды в неблонях висят.

На престоле светит зорче
В алах ризах Кроткий Спас:
— Миколое Чудотворче,
Помолись ему за нас.

Кроют зори райский терем,
У окошка Божья Мать
Голубей сзывает к двери
Рожь зернистую клевать.

— Кляйте, ангельские птицы;
Колос — жизненный полет.
Ароматней медуницы
Пахнет жней веселых пот.

Кружевами лес украшен,
Ели, словно купина.
По лощинам черных пашен —
Пряжа выснежного льна.

Засучивши с рожью помы,
Пахаря трясут лозгу.
В честь угодника Миколы
Сеют рожью на снегу.

И как по траве окосья
В вечерующий покос,
По снегу звенят колосья
Под косицами берез.

РУСЬ.

1.

Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно, на кочках и впа-
динах,
Как синеют кругом небеса.

Воют в сумерки долгие зимние
Волки грозные с тощих полей.
По дворам в догорающем инее
Над застрехами храп лошадей.

Как совиные глазки, за вет-
ками
Смотрят в шали пурги огоньки.
И стоят за дубровными сет-
ками.
Словно нечисть лесная, пеньки.

Запугала нас сила нечистая,
Что ни прорубь, — везде кол-
дуны.
В злую заморозь в сумерки
мгалистые
На березках висят галуны.

2.

Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что — разгадать не могу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на
лугу.

Я люблю над покосной стоян-
кою
Слушать вечером гул комаров.
А как гаркнут ребята тальян-
кою,
Выйдут девки плясать у кост-
ров.

Загорятся, как черна сморо-
дина,
Угли-очи в подковах бровей.
Ой, ты, Русь моя, милая родина,
Сладкий отдых в шелку купы-
рей.

3.

Понакаркали черные вороны:
Грозным бедам широкий про-
стор.
Крутит вихорь леса во все сто-
роны,
Машет саваном пена с озер.

Грянул гром, чашка неба рас-
колота,
Тучи рваные кутают лес.
На подвесках из легкого золота
Закачались лампадки небес.

Повестили под окнами сотские
Ополченцам идти на войну.
Загмыкали бабы слободские,
Плач прорезал кругом тишину.

Собирались мирные пахари
Без печали, без жалоб и слез,
Клали в сумочки пышки на
сахаре
И пихали на кряжистый воз.

По селу до высокой околицы
Провожал их огулом народ.

Вот где, Русь, твои добрые мо-
лодцы,
Вся опора в годину невзгод.

4.

Затемлилась деревня невесточ-
кой —
Как-то милые в дальнем краю?
Отчего не уведомят несточ-
кой, —

Не погибли ли в жарком бою?

В роще чудились запахи ла-
дана.

В ветре бластились стуки ко-
стей.

И пришли к ним неожиданно-
гаданно

С дальней волости груди ве-
стей.

Сберегли по ним пахари па-
мятку,

С потом вывели всем по пись-
му.

Подхватили тут родные гра-
мотку,

За ветловую сели тесьму.

Собрались над четиницей Лу-
шею

Допытаться любимых речей.
И на корточках плакали, слу-
шая.

Про успехи родных силачей.

5.

Ах, поля мои, борозды милые,
Хороши вы в печали своей.
Я люблю эти хижинны хилые
С поджиданьем седых матерей.

Припаду к лапоточкам бере-
стиям,

Мир вам, грабли, коса и соха!
Я гадаю по взорам невестинным

На войне о судьбе жениха.

Помирился я с мыслями сла-
быми,
Хоть бы стать мне кустом у
воды.
Я хочу верить в лучшее с
бабами,
Тепля свечку вечерней звезды.

Разгадал я их думы несметные,
Не спугнет их ни гром и ни
тьма,
За сохою под песни заветные
Не причудятся смерть и тюрь-
ма.

Они верили в эти каракули,
Выводимые с тяжким трудом,
И от счастья и радости пла-
кали,
Как в засуху над первым дож-
дем.

А за думой разлуки с роди-
мыми

В мягких травах, под бусами
рос,

Им мерещился в даях за ды-
мами

Над аугами веселый покос.

Ой, ты, Русь, моя родина крот-
кая,

Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая

С громкой песней весной на
лугу.

1914 г.

ГОЛУВЕНЬ.

В прозрачном холоде заголубе-
ли долы,
Отчетлив стук подкованных
копыт.
Трава поблекшая в расставлен-
ные полы
Собирает мед с обветренных
раки.

С пустых лошин ползет дугю
тощей
Сырой туман, курчаво свив-
шись в мох,
И вечер, свесившись над реч-
кою, полощет
Водою белой пальцы синих
ног.

И ловит край махающей одеж-
ды
Его чуть мокрая буланная
губа.

В дорогу дальнюю, ни к битве,
ни к покою,
Васкут меня незримые сле-
ды, —

Погаснет день, мелькнув пятой
зватою,
И в короб лет улягутся труды.

* *

Осенним холодом расцветены
надежды,
Вредет мой конь, как тихая
судьба,

Сыпучей ржавчиной краснеют
по дороге

Холмы плешивые и слегшийся
песок,

И пляшет сумрак в галочьей
тревоге,

Согнув луну в пастушечий
рожок.

Молочный дым качает ветром
села.
Но ветра нет, есть только лег-
кий заон.
И дремлет Русь в тоске своей
веселой.
Вцепивши руки в желтый кру-
тосклон.

Манит почает, повдалеке до
хаты,
Укропом вялым пахнет огород.
На грядки серые капуста вол-
новатой
Рожок луны по капле масло
льет.

Тянусь к теплу, вдыхаю мяг-
кость хлеба
И с хруптом медленно кусаю
огурцы.
За ровной гладью вздрогнув-
шее небо
Выводит облако из стойла за
уздцы.

Ночает, почает, мне издавна
знакома

Твоя попутная размычивость в
крови,
Хозяйка спит, а свежая солома
Примята ляжками вдовоющей
любви.

Уже светает, краской тара-
каньей

Обведена божница по углу,
Но мелкий дождь своей молит-
той ранней
Еще стучит по мутному стеклу.

Опять передо мною голубое
поле,
Качают лужи солнца рядный
аик.

Иные в сердце радости и боли.
И новый говор липнет на язык.

Водою зыбкой стонет синь во
взорах.

Бредет мой конь, откинув
удулаа,

И горстью смуглою аистны по-
следний порох
Кидает ветер вслед из подвала.

1915 г.

ТОВАРИЩ.

Он был сын простого рабочего,
И повесть о нем очень корот-
кая.

Только и было в нем, что во-
лосы, как ночь,
Да глаза голубые, кроткие.

Отец его с утра до вечера
Гнул спину, чтоб прокормить
крошку;
Но ему делать было нечего,
И были у него товарищи: Хри-
стос да кошка.

Кошка была старая, глухая,
Ни мышей, ни мух не слышала.
А Христос сидел на руках у
матери

И смотрел с иконы на голубой
под крышею.

Жил Мартин, и никто о нем
не ведал.

Грустно стучали дни, словно
дождь по железу.

И только иногда за скудным
обедом

Учил его отец распевать мар-
сальсу.

«Вырастешь, — говорил он, —
поймешь...

Разгадаешь, отчего мы так
нищи!»

И глухо дрожал его шерватый
пож

Над черствой горбушкой на-
сущной пищи.

• •

Но пот под тесовым
Окном
Два ветра взмахнули
Крылом;
То с вешнею полымью
Вод
Взметнулся российский
Народ...

Ревут валы,
Поет гроза!
Из синей мглы
Горят глаза.

За взмахом взмах,
Над трупом труп;
Ломает страх
Свой крепкий зуб.

Все взлет и взлет,
Все крик и крик!
В бездонный рот
Бежит родник...

• •

И вот кому-то пробил
Последний, грустный час...
Но верьте, он не сробел
Пред силой вражьих глаз!

Душа его, как прежде,
Бесстрашна и крепка,
И тянется к надежде
Бескровная рука.

Он незадаром прожил,
Недаром маял цветы;
Но не на вас похожи
Угасшие мечты...

Нечаянно, негаданно
С родимого крыльца
Донесся до Мартина
Последний крик отца.

С потухшими глазами,
С пугливой синью губ,
Упал он на колени,
Обняв холодный труп.

Но вот приподнял брови,
Протер рукой глаза,
Вбежал обратно в хату
И стал под образа.

«Исус, Исус, ты слышишь?
Ты видишь? Я один.
Тебя зовет и канчет
Товарищ твой Мартин!»

Отец лежит убитый,
Но он не пал, как трус.
Я слышу он зовет нас,
О, верный мой Исус.

Зовет он нас на помощь,
Где бьется русский люд,
Велит стоять за волю,
За равенство, за труд!...

И, ласково приемал
Речей невинных звук,
Согнул Исус на землю
С неколебимых рук.

Идет рука с рукою,
А ночь черна, черна!...
И пыжится белою
Седая тишина.

Мечты цветут надеждой
Про вечный вольный рок,
Обоим нежит вежды
Февральский ветерок.

Но вдруг огни сверкнули...
Залаля медный груз,
И пал, сраженный пулей,
Младенец Исус.

Слушайте:
Больше нет воскресенья!

Тело его предали погребенью:
Он лежит
На Марсовом
Поле.

А там, где оставалась мать,
Где ему не бывать
Боле,
Сидит у окошка
Старая кошка.
Ловит лапой луну...

Ползает Мартин по полу:
«Соколы вы мои, соколы,
В плену вы,
В плену!»

Голос его все глуше, глуше,
Кто-то давит его, кто-то душит,
Палит огнем.

Но спокойно звенит
За окном
То погаснув, то вспыхнув
Снова,
Железное
Слово:
Пре-эс-пу-у-ублика!»

1917 г.

ПЕВУЩИЙ ЗОВ.

Радуйтесь!
Земля предстала
Новой купели!
Догорели
Синие мятели,
И змея потеряла
Жало.
О, родина,
Мое русское поле,
И вы, сыновья ее,
Остановившие
На частоколе
Луну и солнце,—
Хвалите Бога!
В мужичьих яслях
Родилось пламя
К миру всего мира!
Новый Назарет
Перед вами.
Уже славят пастыри
Его утро.
Свет за горами...

Сгинь, ты английское юдо,
Расплещися по морям!
Наше северное чудо
Не постичь твоим сынам!

Не познай тебе Фавора,
Не расслышать тайный зов!
Отуманенного взора
На устах твоих покров.

Все упрямей, все напрасней

Ловит рот твой темноту.
Нет, не дашь ты правды в
яслях
Твоему сказать Христу!

Но знайте,
Спящие глубоко:
Она загорелась,
Звезда Востока!
Не погасить ее Ироду
Кровью младенцев...
Пляши, Саломея, пляши
Твои ноги легки и крылаты.
Целуй ты уста без души. —
Но близок твой час расплаты!
Уже встал Иоанн,
Изможденный от ран,
Поднял с земли
Отрубленную голову.
И снова громят его уста,
Снова грозят
Содому:
— Опомнитесь!

Люди, братья мои, люди,
Где вы? Отзовитесь!
Ты не нужен мне бесстрашный,
Кровежадный витязь.

Не хочу твоей победы,
Дани мне не надо!
Все мы — яблоки и вишни
Голубого сада.

Все мы — гроздья винограда,
Золотого лета,
До кончины всем нам хватит
И тепла и света!

Кто-то мудрый, несказанный,
Все себе подобя,
Всех живущих греет песней,
Мертвых — сном во гробе.

Кто-то учит нас и просит
Постигать и мерить.
Не губить пришли мы в мире
А любить и верить!

ОТЧАРЬ.

Тучи — как озера,
Месяц — рыжий гусь.
Пляшет перед взором
Буйственная Русь.

Дрогнула лес зеленый,
Закипел родник.
Здравствуй, обновленный
Отчарь, мой мужик!

Голубые воды —
Твой покой и свет,
Гибельной свободы
В этом мире нет.

Пой, зови и требуй
Скрытые брега;
Но сорвется с неба
Звездная дуга!

Не обронит вечер
Красного педра;
Могутные плечи —
Что гранит — гора.

Небесные дщери
Куделят кремний;
Учил тебя веро
Седой огневик.

Он дал тебе пику,
Грозный ятаг
И силой Линки
Отметил твой шаг.

Заря, как волчиха
С ослабленным ртом;
Но гонишь ты лихо
Двуперстным крестом.

Протянешь ли руку,
Иль скалонишь ты лик,
Кладешь ей краюху
На желтый язык.

И чутеся зверю:
Под радугой слов —
Алмазные двери
И звездный покров.

5.

2.
Под облачным древом,
Верхом на луне,
Февральской мятежью,
Ревешь ты во мне.

О, чудотворец!
Широкоскулый и красноротый,
Принявший в кобуламе руки
Младенца нежного. —
Укачай мою душу
На пальцах ног своих!

Я сын твой,
Выросший, как вода
При дороге,
Научился смотреть в тебя,
Как в озеро.
Ты несказанен и мудр!

По сединам твоим
Узнаю, что был снег
На полях
И воемах.
По глазам голубым
Славаю
Красное
Лето.

4.

Ах, сегодня весна, —
Ты выиграл, как поток!
Гладит волны челнок
И поет тишина.

Слышен волховский звон
И Буслаев разгул,
Закружился под гул
Волга, Каспий и Дон.

1337
Синегубый Урал
Выставляет камки,
Но кадят Соловки
В его синий оскал.

Всех зовешь ты на пир,
Теплая клоч, как свечу,
Прижимаешь к плечу
Нецелованный мир.

Свят и мирен твой дар,
Синь и песня в речах,
И горит на плечах
Неоъемлемый шар!..

5.

Закинь его в небо,
Поставь на столпы!
Там лунного хлеба
Златятся снопы.

Там голод и жажда
В корнях не поют,
Но зреет однажды
Свет ангельских юрт.

Там с вызвоном блюда
Прохлада куста,
И рыжий Иуда
Целует Христа.

Но звон поцелуя
Деньгой не гремит,
И цепь Акатуй —
Тропай через скит.

Там дряхлое время,
Вроде по лугам,
Все русское племя
Ссыпает к столам.

И славя отпагу
И гордый твой дух,
Сыченою брагой
Обносит их круг.

